

6. *Ильина О. Ю.* Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. М., 2006.

7. *Касаткина А. Ю.* Семейные ценности в доктрине семейного права и семейного законодательства РФ // Семейное и жилищное право. 2020. 1. С. 18–20.

8. *Касаткина А. Ю.* Алиментные обязательства в Российской Федерации : монография. М. : Проспект, 2020.

9. *Короткевич М. П.* Обеспечение благоприятных условий для рождения и воспитания детей нормами законодательства Республики Беларусь о браке и семье // Ребенок и правосудие : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 13 декабря 2018 г. / Академия прикладной психологии и психотерапии. М. : АППИ, 2018. С. 84–94.

10. *Мещанова М. В.* Коллизионное регулирование вопросов усыновления и опеки (попечительства) над несовершеннолетними: сравнительно-правовой аспект // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2018. № 2. С. 34–42.

11. *Нечаева А. М.* Россия и ее дети (ребенок, закон, государство) / Ин-т гос. и права Рос. акад. наук. М. : Грааль, 2000.

12. Советское семейное право : учебник / К. А. Борзова [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигира. Минск : Университетское, 1989.

УДК 347.62

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ РОДИТЕЛЕЙ В БРАЧНОМ ДОГОВОРЕ И СОГЛАШЕНИИ О ДЕТЯХ

Короткевич М. П.

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры гражданского права, юридический факультет,

Белорусский государственный университет,

пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Республика Беларусь, MKorotkevich@mail.ru

В статье проведено исследование проблемы допустимости договорного регулирования личных неимущественных прав и обязанностей родителей в брачном договоре и соглашении о детях с учётом изменений и дополнений, внесённых в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье Законом Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-З «Об изменении законов».

Автор обосновала необходимость совершенствования законодательства о браке и семье в целях исключения дублирования содержания брачного договора и соглашения о детях, а также защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей.

Ключевые слова: личные неимущественные права и обязанности родителей; брачный договор; соглашение о детях; родительское правоотношение; родители; дети; несовершеннолетний.

CONTRACTUAL REGULATION OF PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS AND OBLIGATIONS OF PARENTS IN A MARRIAGE CONTRACT AND AN AGREEMENT ON CHILDREN

Korotkevich M.

PhD in Law, Associate Professor

Associate Professor at the Department of Civil Law, Faculty of Law,

Belarusian State University,

Nezavisimosti Ave., 4, 220030 Minsk, Republic of Belarus, MKorotkevich@mail.ru

The article examines the problem of admissibility of contractual regulation of personal non-property rights and obligations of parents in a marriage contract and an agreement on children, taking into account the changes and additions made to the Marriage and Family Code the Republic of Belarus by the Law of the Republic of Belarus dated December 18, 2019 No. 277-3 «On changes laws».

The author substantiates the need to improve the legislation on marriage and family in order to avoid duplication of the content of the marriage contract and the agreement on children, as well as to protect the rights and legitimate interests of minor children.

Keywords: personal non-property rights and obligations of parents; marriage contract; children's agreement; parental relationship; parents; children; minor.

В Республике Беларусь постепенно расширяется свобода усмотрения субъектов при выборе договорных конструкций в семейном праве. Кодексом Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), который вступил в силу 1 сентября 1999 г., была предусмотрена возможность заключения субъектами семейного права только брачного договора (ст. 13) и соглашения о детях (ст. 38). Законом Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 164-З в ст. 13 КоБС внесены дополнения, закреплено право заключать брачный договор также лиц, вступающих в брак, а не только супругов. Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 446-З в КоБС были включены нормы о возможности заключения соглашения о содержании своих несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей (далее – соглашение об уплате алиментов) (ст. 91, Глава 11-1).

Законом Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-З «Об изменении законов» (далее – Закон № 277-З), который вступил в силу 1 июля 2020 г., в КоБС внесено ряд изменений и дополнений в том числе в части договорного регулирования семейных отношений. В частности, КоБС дополнен определением брачного договора (ст. 13), которым признаётся соглашение лиц, вступающих в брак, либо супругов об определении их личных неимущественных и (или) имущественных прав и обязанностей как в период брака, так и после его расторжения. Тем самым в КоБС теперь прямо закреплена возможность включения в

брачный договор положений, определяющих личные неимущественные права и обязанности супругов.

Законом № 277-З КоБС дополнен также ст. 76-1, предоставившей возможность заключить соглашение о детях родителям несовершеннолетних детей независимо от состояния в браке. Такое соглашение по общему правилу подлежит нотариальному удостоверению. При этом сохранена возможность родителей, брак которых расторгается в судебном порядке, в случае наличия спора о воспитании и содержании детей, заключить соглашение о детях в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством для заключения мировых соглашений (такой порядок заключения соглашения о детях действовал до вступления в силу Закона № 277-З).

Указанные новации в законодательстве обуславливают необходимость научного осмысления природы брачного договора, допустимости включения в брачный договор условий, касающихся личных неимущественных прав и обязанностей родителей-супругов, а также соотношения действия брачного договора и соглашения о детях в данной сфере.

Возникновение семейных правоотношений основано на таких специфических юридических фактах как брак, близкое родство, усыновление (удочерение) и другие формы устройства детей на воспитание в семью (ст. 2 КоБС). Поэтому договорные конструкции, допускаемые в семейном праве, такие как брачный договор, соглашение о детях, соглашение о содержании своих несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов), не влекут возникновение семейных правоотношений, а только позволяют субъектам по-иному урегулировать их права и обязанности (порядок и условия осуществления и исполнения) по сравнению с тем, как их права и обязанности определены в КоБС [1, с. 95]. Из приведённых соглашений только брачный договор может быть заключён до возникновения семейных правоотношений. Однако в таком случае брачный договор также не может устанавливать новых семейных прав и обязанностей супругов, порождать возникновение семейных правоотношений, и регулирует взаимоотношения супругов в порядке, отличном от законного режима имущества супругов, только при условии регистрации заключения брака – со дня регистрации заключения брака. Также, следует учитывать, что брачный договор, содержащий условия, которые являются или могут стать основанием возникновения, перехода, прекращения прав, ограничений (обременений) прав на недвижимое

имущество, подлежит государственной регистрации в организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним. Государственная регистрация брачного договора может быть осуществлена только после регистрации заключения брака.

В научной литературе предметом дискуссии остаётся вопрос о правовой природе брачного договора, пределах его регулирования. Одни авторы полагают, что брачный договор является гражданско-правовым договором [2, с. 27], отмечая его определённую специфику в силу особых требований к субъектному составу, времени заключения договора, предмету договора, его содержанию [3, с. 69; 4, с. 57–58; 5, с. 143; 6, с. 76; 7, с. 18, 45].

Семейноведы обосновывают семейно-правовую природу брачного договора [8; 9; 10, с. 367; 11, с. 32]. О. Н. Низамиева указывает, что «фактором, определяющим природу договора, является характер того общественного отношения, правовой формой которого договор выступает», а брачный договор регулирует супружеские отношения, которые, по мнению автора, имеют семейно-правовую природу, и имеет основным предназначением – «служение семье», тем самым автор обосновывает семейно-правовую природу брачного договора [8]. А. Н. Левушкин отмечает ряд особенностей брачного договора, обуславливающих семейно-правовую принадлежность брачного договора: сочетание в брачном договоре возмездных и безвозмездных начал, невозможность применения гражданско-правовой презумпции возмездности договора (п. 3 ст. 393 ГК); отсутствие в конструкции брачного договора такого элемента содержания принципа свободы договора как свобода выбора контрагента по договору; отсутствие аналогов среди гражданско-правовых договоров; стороны брачного договора связаны личными, эмоциональными отношениями друг с другом, основанными на браке, любви, взаимном влечении (а не экономическими и юридическими) [11, с. 38]. О природе соглашений супругов в сфере брачного правоотношения отмечал ещё Е. М. Ворожейкин, указывая, что они не могут рассматриваться как гражданско-правовые сделки, на них не могут распространяться правовые последствия, установленные в гражданском законодательстве [12, с. 134].

Некоторые авторы относят брачный договор к договорам смешанного характера. В частности, А. В. Слепакова брачный договор относит к договорам *sui generis*, являющийся институтом и гражданского, и семейного права. Как отмечает автор, «как гражданско-правовой договор брачный договор регулирует отношения, составляющие предмет гражданского права (режим имущества

супругов, порядок раздела их общего имущества), как особое семейно-правовое соглашение – определяет семейные правоотношения – алиментные, личные» [13, с. 275]. Кроме того, автор считает, что к той части брачного договора, «в которой он определяет правоотношения собственности супругов (гражданские правоотношения), гражданское и семейное законодательство должны соотноситься как общее и специальное», в части, «в которой брачный договор определяет семейные правоотношения, должен действовать принцип субсидиарного применения гражданского законодательства» [13, с. 275]. С. М. Ананич признаёт комплексный характер института брачного договора, исходя из сочетания «при регулировании отношений, связанных с заключением и исполнением брачного договора, семейно-правовых норм, определяющих специфику содержания и иные особенности применения брачного договора, а также гражданско-правовых норм, устанавливающих общие положения о договорах и сделках» [14, с. 305].

Поддерживаем ранее высказанную позицию о семейно-правовой природе соглашений (договоров), позволяющих субъектам семейных отношений определить свои права и обязанности, возможность заключения которых предусмотрена в КоБС [1, с. 96]. Считаем, что специфика предмета брачного договора свидетельствует об особом правовом характере брачного договора, отличном от гражданско-правовой сделки. Достигнутые в брачном договоре соглашения супругов по своей правовой природе должны быть только семейно-правовыми, что обусловлено отраслевой самостоятельностью семейного права. Как отмечено в научно-практическом комментарии к КоБС, в брачном договоре могут быть урегулированы только те личные неимущественные права и обязанности, которые регулируются законодательством о браке и семье [15, с. 87]. Так, личные неимущественные права и обязанности родителей в семейных правоотношениях императивно установлены в ст. 68 КоБС (права и обязанности по: определению собственного имени, отчества, фамилии детей; определению гражданства детей в случаях, предусмотренных законодательством о гражданстве Республики Беларусь; определению места жительства детей и их регистрации по месту жительства и месту пребывания; воспитанию детей, осуществлению ухода и надзора за ними; осуществлению представительства от имени своих детей; обеспечению защиты прав и законных интересов детей). С учётом указанного в семейный договор (соглашение) допустимо включать только условия, предусматривающие порядок и условия осуществления указанных прав и исполнения обязанностей, с учётом ограничений, определяемых законодательством.

В научной литературе нет единства относительно возможности регулирования брачным договором личных неимущественных прав и обязанностей родителей (как и иных личных неимущественных прав и обязанностей супругов).

Некоторыми авторами критикуется сама возможность определения личных неимущественных прав супругов-родителей в брачном договоре. Как отмечает Н. А. Матвеева, «возможность решать вопросы взаимоотношений между супругами-родителями и детьми противоречит существу брачного договора, который должен затрагивать только взаимоотношения супругов, являясь именно брачным договором. Родительские же правоотношения должны регулироваться иными соглашениями» [16, с. 12].

При этом в российском законодательстве, в отличие от законодательства о браке и семье Республики Беларусь, закреплено, что брачный договор не может регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей (п. 3 ст. 42 Семейного кодекса Российской Федерации). Такое ограничение инициативы супругов имущественным аспектом, по мнению Л. Б. Максимович, произведено потому, что личные права и обязанности не могут быть принудительно осуществлены, а также из-за опасения многочисленных нарушений прав и законных интересов граждан [17, с. 81].

Некоторые авторы, высказываются положительно относительно возможности включения в сферу регулирования брачного договора личных неимущественных прав и обязанностей супругов в целом. В частности, С. М. Ананич отмечает, что «магчымасць комплекснага рэгулявання ў межах шлюбнага дагавора розных узаемаадносін мужа і жонкі як маёмаснага, так і немаёмаснага характару з'яўляецца найбольш мэтазгодным і рацыянальным спосабам вырашэння ўнутрысямейных пытанняў» [18, с. 51].

Не вдаваясь в дискуссию о допустимости включения в брачный договор иных личных неимущественных прав и обязанностей супругов, которые не касаются вопросов взаимоотношения с детьми, отметим следующее.

Полагаем при включении новых договорных конструкций или изменении предмета уже предусмотренных КоБС следует подходить системно, не допуская возможных дублирований содержания соответствующих соглашений.

В настоящее время предмет брачного договора пересекается с предметом соглашения о детях, соглашения об уплате алиментов. С учётом дополнений, внесённых в КоБС Законом № 277-З,

предоставившем заключать соглашение о детях родителям несовершеннолетних детей в большем количестве случаев (не только при рассмотрении брака в суде), при уточнении норм ст. 13, а также включении в КоБС новой ст. 76-1 следовало учесть возможную конкуренцию норм брачного договора и соглашения о детях с учётом внесённых дополнений. При этом в ст. 76-1 КоБС включена оговорка, что соглашение о детях может быть заключено только в том случае, если эти вопросы не разрешены вступившим в законную силу судебным постановлением или не урегулированы брачным договором, соглашением об уплате алиментов. Однако в КоБС не закреплено никаких ограничений на включение в брачный договор условий при наличии иных соглашений, регулирующих аналогичные вопросы.

Учитывая, что соглашение о детях может быть заключено родителями (супругами) в любое время, в том числе до заключения брачного договора, а брачный договор может быть заключён супругами до расторжения брака в любое время, данная конкуренция должна была быть учтена в КоБС. Данное утверждение справедливо и при конкуренции условий брачного договора с иными соглашениями, предусмотренными КоБС, в которых могут быть определены имущественные права и обязанности супругов, которые также могут быть включены в брачный договор, – соглашение об уплате алиментов, соглашение о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов.

Статью 13 КоБС после абзаца третьего можно было бы дополнить абзацем следующего содержания: «Перечисленные условия могут быть включены в Брачный договор, если эти вопросы не разрешены вступившим в законную силу судебным постановлением или не урегулированы Соглашением о детях, Соглашением о содержании своих несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей (далее – Соглашение об уплате алиментов), Соглашением о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов.». Однако при подготовке Закона № 277-З этого сделано не было.

Особо следует обратить внимание на следующее. В теории семейного права ставится вопрос о природе отношений родителей между собой при решении вопросов воспитания, образования, определения места жительства ребёнка. Некоторые авторы просто признают в детско-родительских правоотношениях наличия структурной связи не только между родителем и ребёнком, но и между родителями [21, с. 194]. По мнению Е. С. Шаховой, родители выступают не как единая сторона в родительских правоотношениях, а отдельно:

каждый по отношению к ребёнку так и по отношению друг к другу [19, с. 87–88]. По мнению Н. Н. Тарусиной, учитывая, что родители должны взаимодействовать при реализации своих прав и обязанностей в отношении детей, возникает два типа отношений: между ними и каждого из них (обоих) с ребёнком [10, с. 296]. В. М. Кошкин позицию о существовании связи между родителями, а не только между каждым родителем и ребёнком, обуславливает осуществлением их прав и обязанностей в отношении ребёнка, который и выступает связующим звеном между его родителями [20, с. 12].

Непосредственная правовая связь между родителями при решении вопросов воспитания детей прослеживается из содержания ст. 77 КоБС, которая при этом нуждается в уточнении. В частности, норма ст. 77 КоБС, закрепляющая право и обязанность отдельно проживающего родителя принимать участие в воспитании ребёнка, должна подкрепляться не указанием на то, что второй родитель, при котором проживают дети, «не вправе препятствовать» ему в этом, а указанием на «обязан не препятствовать» ему в этом [19, с. 88]. Также ст. 75 КоБС закрепляет, что решение вопросов относительно форм, методов воспитания детей, получении ими образования, об отношении к религии, организации свободного времени и иные вопросы воспитания детей осуществляется родителями по взаимному согласию. Тем самым КоБС закрепляет правовое взаимодействие между родителями в родительском правоотношении.

Кроме того, согласно КоБС, родители вправе заключить между собой такие соглашения как брачный договор (ст. 13 КоБС), соглашение о детях (ст. 76-1 КоБС), в которых определить с кем из них будут проживать дети, порядок общения с детьми и участия в их воспитании отдельно проживающего родителя и иные условия. Тем самым в КоБС подтверждается наличие правовой связи не только между родителем и ребёнком при осуществлении родителями своих родительских прав и исполнении обязанностей, но и родителями между собой.

Е. М. Ворожейкин отмечал, что «родительское правоотношение возникает как единое, объединяющее весь комплекс прав и обязанностей между ними и детьми» [12, с. 190]. Также автор указывал, что супруги могут вступать в родительское правоотношение, но только как родители [12, с. 166]. Согласно положениям ст. 50 КоБС родительские права и обязанности не зависят от состояния браке: взаимные права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном порядке.

Учитывая, что в родительское правоотношение вступают родители не как супруги, а только как родители [12, с. 166], то и соглашения об

определении вопросов взаимоотношений, касающихся родителей и детей, следовало бы включать только в соответствующие соглашения, заключаемые родителями. При этом в КоБС отсутствует единый подход к определению субъектов таких соглашений как соглашение о детях (заключается между родителями) и соглашение о содержании своих несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов) (заключается между родителем, обязанным уплачивать алименты, и лицом, получающим алименты).

С учётом указанного считаем, что в семейных отношениях сфера договорного регулирования личных неимущественных прав и обязанностей родителей должна быть ограничена только соглашением о детях как это определено в ст. 76-1 КоБС: в соглашении родители должны иметь возможность определять, в частности, с кем из них будут проживать дети, порядок общения с детьми и участия в их воспитании отдельно проживающего родителя и иные вопросы воспитания детей, если это не нарушает права и законные интересы детей и других лиц и не противоречит законодательству. При этом в соглашении родители не могут изменить императивно установленных в КоБС прав и обязанностей родителей (отказаться от исполнения, уступить и т.п.), а могут только согласовать особенности, порядок и условия осуществления указанных прав и исполнения обязанностей, с учётом ограничений, определяемых законодательством.

Рассматривая допустимость договорного регулирования родителями прав и обязанностей по отношению к несовершеннолетним детям, следует отметить обозначенную в научной литературе проблему учёта «плавающей» дееспособности несовершеннолетнего при заключении его родителями соглашений [22, с. 143]. В частности, если родители решают в соглашении (договоре) вопрос об определении места жительства ребёнка, достигшего возраста десяти лет, то следует рассмотреть вопрос о необходимости закрепления обязательности учёта его мнения (например, по аналогии с правилом ст. 74 КоБС об обязательности учёта мнения ребёнка, достигшего десятилетнего возраста, при определении места жительства ребёнка судом).

Указанная проблема следует в том числе из обозначенных доктриной семейного права особенностей статуса ребёнка в родительских правоотношениях, а также природы взаимоотношений родителей друг с другом в вопросах, касающихся детей. Так правовой статус ребёнка в детско-родительском правоотношении характеризуется существенной особенностью: отсутствием юридически закреплённых обязанностей детей. Носителями юридических обязанностей по

отношению к ребёнку являются родители, из чего следует, что родительское правоотношение носит «односторонне обязывающий характер», а ребёнок является лицом управомоченным [23, с. 322]. При этом право родителя на воспитание ребёнка – это одновременно и обязанность, но этой обязанности уже противостоит право ребёнка. Учитывая, что правоотношение строится по принципу взаимности прав и обязанностей, Е. М. Ворожейкин считал, что обязанности родителя по воспитанию ребёнка противостоит право ребёнка на получение воспитания от родителей, что должно найти отражение в законе [12, с. 188, 190]. Следует согласиться, что при возложении на детей обязанностей, соответствующих правам родителей, предполагается, что за неисполнение возможна санкция в виде возможности применения мер государственного принуждения, а «неисполнение детьми родительских требований воспитательного характера таких последствий не влечёт», поэтому принято говорить о правах родителей без упоминания о противостоящих им обязанностях детей [10, с. 301]. Н. Н. Тарусина признаёт корреспондирующей правом родителей на воспитание обязанности ребёнка «подвергнуться воспитательному воздействию, подчиниться их воле», хотя не все авторы разделяют такой подход [10, с. 310, с. 305].

С учётом изложенного следует сделать следующие выводы.

1. Предмет брачного договора следует уточнить с учётом нового подхода к порядку заключения и содержанию соглашения о детях в целях исключения дублирования содержания указанных соглашений и обеспечения последовательности подхода к регулированию взаимоотношений родителей и детей. Брачный договор не должен регулировать личные неимущественные права и обязанности родителей (порядок общения родителей с детьми и участия в их воспитании отдельно проживающего родителя, и иные вопросы воспитания).

2. Требуется дополнительного научного осмысления проблема учёта частичной семейной дееспособности несовершеннолетнего ребёнка, достигшего десятилетнего возраста при заключении его родителями соглашения о детях, затрагивающего его права. Данный вывод следует из анализа конструкции родительского правоотношения и особенностей правового статуса ребёнка в нём.

3. При внесении предложений и дополнений в КоБС следует системно анализировать предусмотренные в КоБС договорные конструкции, исключать дублирования их предмета, а при допустимости такого дублирования предусматривать правила конкуренции норм данных соглашений.

4. Предлагаем:

4.1. Из абзаца восемь части третьей ст. 13 КоБС исключить слова «родителями и детьми»;

4.2. Дополнить ст. 76-1 указанием на необходимость учёта мнения ребёнка, достигшего возраста десяти лет, при заключении родителями соглашения о детях, определяющего место жительства такого ребёнка. Мнение ребёнка может быть выявлено органами опеки и попечительства при удостоверении соглашения нотариусом. Статью 76-1 КоБС следует дополнить после части третьей частью следующего содержания: «К соглашению о детях, определяющему место жительства ребёнка, достигшего десятилетнего возраста, должен прилагаться документ, подтверждающий выявленное органами опеки и попечительства мнение ребёнка»;

4.3. Во втором предложении части первой ст. 77 КоБС слова «не вправе препятствовать» заменить на «обязан не препятствовать».

Библиографические ссылки

1. *Короткевич М. П.* К вопросу о применении гражданского законодательства при договорном регулировании семейных отношений (п. 2.9) // Применение положений части первой ГК РФ при регулировании семейных отношений: проблема соотношения гражданского и семейного законодательства: монография / Ю. Ф. Беспалов [и др.] ; отв ред. Ю. Ф. Беспалов. М. : РГ-Пресс, 2020. С. 93–99.

2. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Общие положения. – 3-е изд., стереотипное. М. : Статут, 2001. Кн. 1.

3. *Функ Я. И.* Брачный договор. Имущественные отношения супругов, их участие в хозяйственных обществах и товариществах (по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь). Минск : Амалфея, 2003.

4. *Пенкрат В. И.* Семейное право Беларуси : учеб. пособие ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Академия М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2012.

5. Семейное право: учебник / Б. М. Гонгало [и др.]; под ред. П. В. Крашенинникова. – 4-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019.

6. *Сосипатрова Н. Е.* Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. 1999. № 3. С. 76–81.

7. *Гонгало Б. М., Крашенинников П. В.* Брачный договор. М. : Статут, 2002.

8. *Низамиева О. Н.* Договорное регулирование имущественных отношений супругов [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Казанский государственный ун-т. Казань, 1999. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1172202> (дата обращения: 12.02.2020).

9. *Злобина И. В.* О юридической сущности брачного контракта: гражданско-правовая сделка или супружеский контракт // Закон и право. 2001. № 8.

10. *Тарусина Н. Н.* Семейное право: Очерки из классики и модерна / Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2009.

11. *Левушкин А. Н.* Брачный договор в Российской Федерации, других государствах – участниках Содружества Независимых Государств и Балтии : учебно-практическое пособие. М. : Юстицинформ, 2012.

12. *Ворожейкин Е. М.* Семейные правоотношения в СССР. М. : Юрид. лит-ра, 1972.
13. *Слепакова А. В.* Правоотношения собственности супругов. М. : Статут, 2005.
14. *Ананич С. М.* Вопросы определения правовой природы брачного договора // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. Вып. 4 / редкол. : В. И. Семенков (гл. ред.), Г. А. Василевич (зам. гл. ред.) [и др.] ; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. Минск : Право и экономика, 2009. С. 299–306.
15. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье / С. М. Ананич [и др.]; под ред. В. Г. Тихини, В. Г. Голованова, С. М. Ананич. Минск, ГИУСТ БГУ, 2010.
16. *Матвеева Н. А.* Содержание брачного договора и его недействительность по законодательству и праву Республики Беларусь // Семейное и жилищное право. 2013. № 3. С. 12–14.
17. *Максимович Л. Б.* Брачный договор в российском праве. М. : Ось-89, 2003.
18. *Ананич С. М.* Вопросы формирования содержания брачного договора // Вести Нац. Акад. наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. 2011. № 3. С. 45–52.
19. *Шахова Е. С.* Понятие и участники родительских правоотношений: вопросы теории и практики // Юридический вестник ДГУ. 2019. Т. 17. № 1. С. 86–90.
20. *Кошкин В. М.* Судебное установление отцовства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. М. Кошкин. М., 1972.
22. *Громоздина М. В.* Осуществление родительских прав и злоупотребление ими при раздельном проживании родителей: опыт применения Конвенции о похищении детей // Применение положений части первой ГК РФ при регулировании семейных отношений: проблема соотношения гражданского и семейного законодательства : монография / Ю. Ф. Беспалов [и др.]; отв ред. Ю. Ф. Беспалов. М. : РГ-Пресс, 2020. С. 191–197.
23. *Тарусина Н. Н., Лушников А. М., Лушникова М. В.* Социальные договоры в праве : монография. М. : Проспект, 2017.
24. *Старосельцева М. М.* Родительское правоотношение сквозь призму частного и публичного интересов в семейном праве // Проблема гармонизации частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации. Науч. школа докт. юрид. наук, проф. О. Ю. Ильиной : монография. М. : ЮНИТИ-ДАТА: Закон и право, 2015.